

ПЕР ГЮНТ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Осе, вдова-крестьянка.

Пер Гюнт, ее сын.

Две старухи с мешками зерна.

Аслак, кузнец.

Гости на свадьбе.

Распорядитель пира.

Музыкант и др.

Переселенцы, муж с женой.

Сольвейг и маленькая Хельга, их дочери.

Крестьянин, хозяин усадьбы Хэгстад.

Ингрид, его дочь.

Жених и его родители.

Три пастушки.

Женщина в зеленом.

Доврский дед¹.

Старший придворный тролль; тролли обоего пола, взрослые и дети; ведьмы, домовые, лесовики, гномы и проч.

Уродец. Голос во мраке. Птичий крик.

Кари, бобылка.

Master Коттон, monsieur Баллон, фон Эберкопф и Трумпетерстроле — путешественники.

¹ Доврские горы — горы на севере центральной части Норвегии.

Вор и укрыватель.
Анитра, дочь вождя бедуинов.
Арабы, рабыни, танцовщицы и проч.
Колосс Мемнона (поющий)¹; Сфинкс
у Гизе² (лицо без речей).

Бегриффенфельдт, профессор, доктор фило-
софии, директор дома для умалишенных в Каире.

Гугу, борец за очищение малабарского языка³.

Гуссейн, восточный министр.

Феллах⁴ с мумией фараона.

Умалишенные и их сторожа.

Капитан корабля и его команда.

Неизвестный пассажир.

Пастор.

Участники похорон.

Ленсман.

Пуговичник.

Худошавая личность.

Действие, охватывающее время от начала XIX столетия до шестидесятых годов, происходит частью в Гудбранн-ской долине и в окрестных горах, частью на берегу Марокко, в пустыне Сахаре, в доме для умалишенных в Каире, на море и проч.

¹ Одна из статуй египетского фараона Аменхотепа III, обладающая способностью издавать вибрирующие звуки на рассвете в связи с прохождением воздуха через ее трещины.

² Город в Египте.

³ Малабар — западное побережье Индии.

⁴ В арабских странах оседлое население, занятое земледелием.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Горный склон, поросший лиственными деревьями, близ двора Осе.

Сверху сбегает горная речка. Налево старая мельница.
Жаркий летний день.

Пер Гюнт, рослый, коренастый парень лет двадцати, спускается вниз по тропинке; Осе, маленькая, худенькая женщина, следует за ним. Она сердита и бранится.

О с е

Лжешь ты, Пер!

П е р Г ю н т
(не останавливаясь)

Не лгу я вовсе!

О с е

Нет? Не лжешь? Так побожись!

П е р Г ю н т
Вот еще! Зачем божиться?

О с е

А? Не смеешь! Все наврал!

П е р Г ю н т
(останавливаясь)

Правда — каждое словечко.

О с е

(забегая вперед)

Стыд-то есть ли у тебя?
В стра́ду самую шататься
За оленем по горам
Больше месяца! Вернуться
В рваной куртке, без ружья,
Без добычи да морочить
Баснями старуху мать?!
Ну, где встретил ты оленя?

П е р Г ю н т

Там, на запад от хребта...

О с е

(насмешливо)

Так.

П е р Г ю н т

Под ветром я пришелся;
Он в кустах ольхи стоял;
Снег копытом разгребая,
Мох щипал...

О с е

(как прежде)

Так-так.

П е р Г ю н т

...В кустах

Лишь рога одни виднелись;
Затаивши дух в груди,
Скрип копыт его я слушал
И ползком между камней
Все поближе подбирался...
Вот уж виден стал он мне —

Жирный, с гладкими боками...
Ты такого никогда,
Побожусь я, не видала!..

О с е

Ну, еще бы!

П е р Г ю н т

Трах!.. Олень

Оземь грянулся в растяжку,
Я же на спину ему
Вмиг вскочил и, ухватившись
За ухо одной рукой,
Нож стал вынимать другою,
Чтоб оленя приколоть.
Тут он как взревет, скотина,
Да как вскочит вдруг с земли,
Да поддаст ногою задней!..
Вышиб нож из рук моих
И к спине прижал рогами, —
Как в тиски я тут попал, —
И пустился вскачь со мною
Прямо к Ендину-хребту.

О с е

(невольню)

Иисусе!

П е р Г ю н т

Ты видала

Тот хребет когда-нибудь?
Он длиной с полмили будет,
Крут, обрывист и остер;
Лед, лавины и морены —
Справа, слева, а внизу
Дремлют черные озера, —

Сажень сотен пять до них!
Вдоль хребта мы и летели,
Как стрела, — олень и я.
Не ездая еще я сроду
На таком лихом коне!
Искры сеял он копытом,
Обгоняли мы орлов,
Что, красуясь, проплывали
Между озером и мной.
Льдины о́ берег ломались,
Но до нас не достигал
Треск и грохот их — высоко
Были мы; вокруг же нас
Духи снежные плясали,
И крутились, и вились,
Пели, выли, застилала
Пеленою взор и слух.

О с е

(словно у нее голова кружится)

Господи, спаси, помилуй!..

П е р Г ю н т

Вдруг на страшной крутизне
Вверх взлетела куропатка,
С выступа сорвавшись, где
Притаясь в гнезде сидела,
И с кудахтаньем — шарах
Прямо под ноги оленю!
В сторону метнулся он
И, подпрыгнув чуть не к небу,
В бездну ринулся стремглав.

Осе шатается и хватается за ствол дерева.

Пер Гюнт продолжает.

Позади стена крутая,
А под нами глубь без дна.
Облака прорезав, в стаю
Чаек врезались мы с ним.
С криком чайки разлетелись,
Мы же дальше вниз стрелой.
Я взглянул туда и вижу —
Беловатое пятно,
Словно бы олень брюхо,
Нам навстречу все растет...
То изображение было
Наше собственное, мать!
Нам навстречу поднималось
Из озерной глубины
На поверхность в то же время,
Как неслись мы сами вниз!

О с е

(почти задыхаясь)

Пер... скорее, бога ради!..

П е р Г ю н т

Вот и встретились олени —
И со дна и с высоты;
Брызги так и полетели, —
Мы нырнули с головой!..
Как-никак олень, однако,
Выплыл на берег со мной,
И я марш домой скорее...

О с е

А олень?..

П е р Г ю н т

Должно быть, там
Где-нибудь себе гуляет...

*(Прищелкивая пальцами и перевертываясь
на одном каблуке.)*

Поищи — авось найдешь,
Постарайся — и поймаешь!

О с е

Как ты шею не сломал?
Иль хоть ноги, или спину?
Господи! Хвала тебе!
Это ты мне спас парнишку...
Правда, куртка вся в дырах,
И штанам досталось, видно;
Ну, да не о них тужить,
Как припомнишь, что́ могло бы...

*(Внезапно застывает с открытым ртом
и вытаращенными глазами, долго не может
найти слов и наконец раздражается.)*

Ах ты, чертова башка!
Ах ты, лгун! Ведь эту сказку,
Как я вспомнила теперь,
В девках я еще слыхала!
Было это не с тобой —
С Глесне Гудбрандом когда-то!

П е р Г ю н т

А со мной быть не могло?
Я ведь тоже ездить мастер.

О с е

(сердито)

Мастер ты чужую ложь
Разукрасить так, что с толку
Хоть кого собьет она.
И орлов сюда, и чаек,
И невесть чего приплел он!

Смесью были с небылицей
Страх такой нагнал, что я
Не узнала старой сказки!

П е р Г ю н т

Пусть чужой бы так сказал —
Я ему бы задал перцу!

О с е
(плачет)

Пусть бы бог прибрал меня!
Лучше б мне лежать в могиле!..
С парнем просто сладу нет.
Пер, пропащий ты, пропащий!

П е р Г ю н т

Полно, милая моя,
Золотая, дорогая!
Ты права, я виноват,
Лишь не плачь, не сокрушайся!

О с е

Как не плакать бедной мне,
Вырастив такого сына
На позор и стыд себе?
Как же мне не сокрушаться?..

(Опять плачет.)

Полной чашей дом наш был
При твоём покойном деде;
А теперь осталось что
От богатства и почета?
Твой отец протер глаза
Деньгам дедовским скоренько —
Накупил земель, домов,
Ездил барином четверкой,

Задавал пиры горой;
Ни вина тут, ни посуды
Не жалели; каждый гость,
Выпив, об стену с размаху
Бил бутылку и стакан.
А потом — куда что делось?
Где богатство, где почет?

П е р Г ю н т

Вот!.. А снег где прошлогодний?

О с е

Цыц! Молчи, молокосос!
Ты на дом наш полюбуйся:
Что окно, то и дыра,
Заткнута тряпицей старой;
Еле держится забор,
Скот стоит в хлеву без крыши,
На полях, лугах — бурьян;
Сколько раз за недоимки
Уж описывали нас...

П е р Г ю н т

Ну, довольно бабьих охов!
Счастье часто то начнет
Чахнуть, вянуть, то вдруг снова
Краше вдвое расцветет.

О с е

Нет, посыпано золою
Место, где оно цвело!
Ты один не изменился:
Нос по-прежнему дерешь
И с лица не спал; такой же,
Как тогда, когда здесь был

Копенгагенский священник;
Как зовут тебя, спросил
И клялся, что многих принцев
Ты за пояс бы заткнул
И умом и красотою.
Лошадь с санками отец
Подарил ему за это.
Да, жилось нам хоть куда!
Пробст и фогт со всей оравой
День-деньской толклись у нас,
Ели, пили до отвалу.
А когда пришла беда —
Всех повымело, как ветром.
Опустел наш дом с тех пор,
Как пошел бродить по свету
Коробейником мой Йун!..

(Утирая глаза передником.)

Ох, но ты ведь взрослый парень,
Крепкий, сильный, и тебе
Быть пора бы уж опорой
Хилой матери своей,
Самому хозяйство править,
Чтоб хоть что-нибудь сберечь
Из остатков от наследства.

(Снова плачет.)

Ох, да где уж проку ждать
От такого шалопаю!
Дома — с печки не сойдет,
Весь в золе, как Замарашка;
В люди выйдет — стыд и срам!
С парнями полезет в драку,
Девок распугает всех...